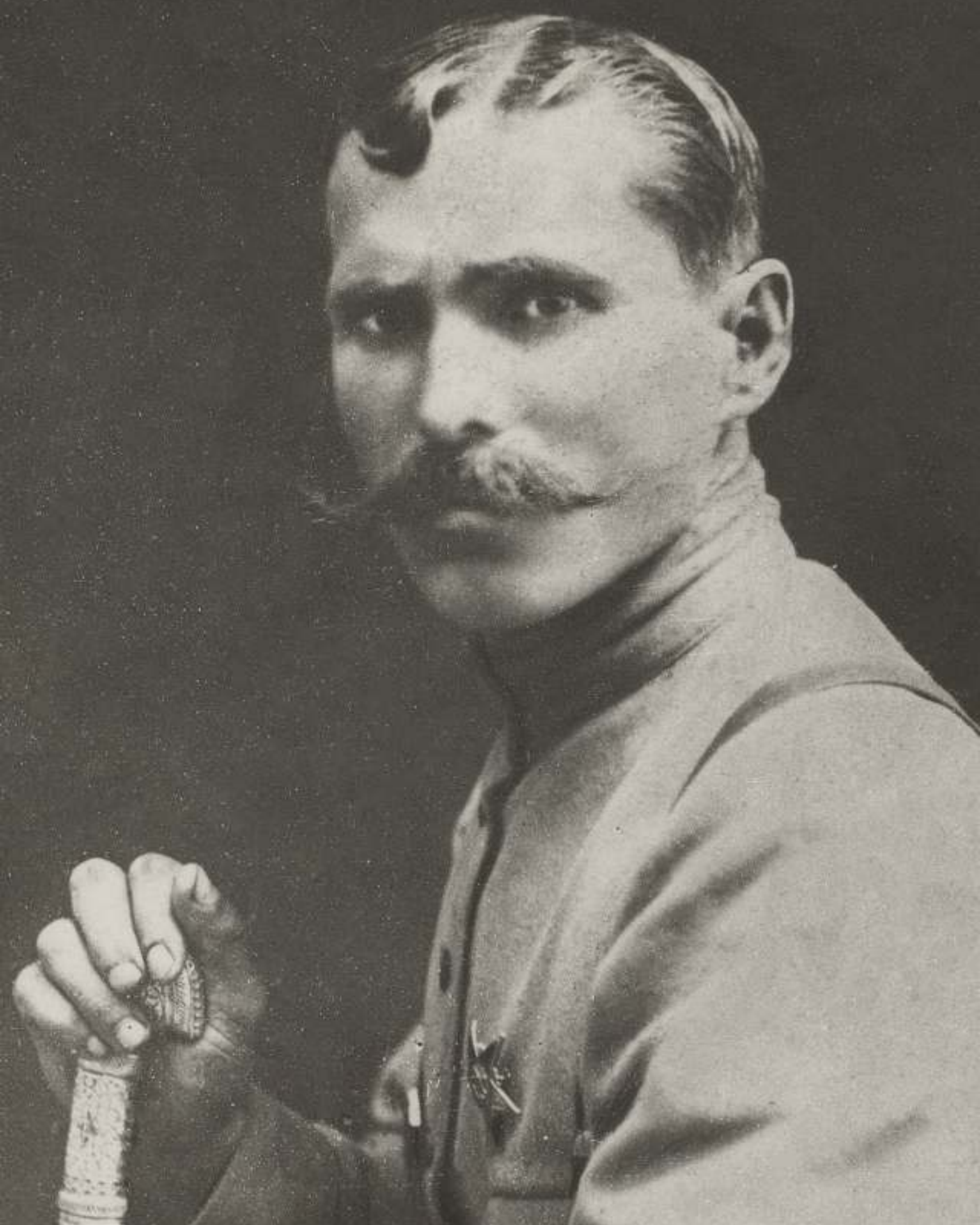

ЧАПАЕВ

Chapaev

Василий Иванович Чапаев

V. I. Chapayev

1887-1919

Всенародная слава настигла комдива Чапаева уже после смерти. Хотя и при жизни пользовался он большой известностью, даже славой. И у своих, и у врагов. И, что бы ни говорили скептики, славой вполне заслуженной. Он был редким даже по тем, богатым на подобные открытия, временам самородком. Военному делу нигде не учился, да и вообще учиться ему почти не пришлось. Но полководцем оказался блестящим – переигрывал многих выпускников академии Генштаба. Как будто готовый герой для авантюрного романа...

Division commander Chapaev became an all-national glorious hero after his death already. Although, he enjoyed great knownness, even fame (both with his friends and foes). And he did deserve this glory—whatever any sceptics would say. His natural talent was unique even for those times rich in such discoveries. He did not study art of war anywhere. He studied nearly nowhere at all. All in all, he showed as a brilliant warlord defeating a lot of the General Staff Academy graduates. He was like a ready-made character for an adventurous novel...

Роман и был написан, правда, не авантюрный – идеологический, правильный, прошедший суровую цензуру. От реального героя в нем осталось немного, разве что имя (да и то – изменённое, настоящая его фамилия – Чепаев) и основные этапы биографии, а еще меньше – от его боевых товарищей. А потом был фильм, напустивший еще большего туману, и слава комдива стала всенародной. Не одно поколение мальчишек проливало слезы на сцене гибели раненого комдива в водах реки Урал, и кто теперь возьмется доказать, что все было по-другому, комдив не утонул, а умер от ран на берегу и был наскоро погребён в прибрежных песках отступавшими красноармейцами?

And the novel was actually written. However, this was ideological, upright and passed strict censorship, rather than an adventurous novel. As a result, the character had not so much to do with his real prototype, but for his name (and even the name changed a little bit—the real surname was Chepaev), his biography milestones, and—even less—his brethren in arms. And then, there was made the film, which was even more far away from what was in reality. So, the glory of the Commander became nationwide. Several generations of boys cried watching the wounded Commander dying in the waters of the Urals River. Today, who would dare to prove that everything was different, that the Commander did not sink, that he died of wounds on the bank and was hastily buried by retreating Red Army in the sands?

На склоне дней маршал Будённый вспоминал: «Говорил я ему – учись, Васька, а то все смеяться над тобой будут». Так и получилось – Василий Иванович, его ординарец Петька (он существовал в действительности и даже погиб в одном бою с комдивом) и выдуманная пулемётчица Анка стали героями народного фольклора, а такой славой мало кто может похвастаться. Да и смех тот был – с любовью: «Василий Иванович, в лесу белые! – Не до грибов нам, Петька, не до грибов...»

In his later days, Marshal Budenny recalled: “I used to tell him—Vaska [a short colloquial form for Vasily], you should study so as not to become a laughing stock”. And he became indeed. Vasily Ivanovich, his orderly Petka (who existed indeed and even shared death with his commander in one battle), and a fictitious machine-gunner Anka became folklore characters, which is the glory hardly anyone could boast. Anyway, everybody laughed at them amicably. Just a typical anecdote: “Vasily Ivanovich, there are Whites in the forest!”—“Come on Petka, no time for mushrooms...” [‘white mushrooms’ is the trivial name for *Boletus edulis* (aka penny bun, or cep, or porcino, or porcini) in the Russian language due to their white flesh. These mushrooms are very popular with mushroom hunting enthusiasts in the former USSR countries and are deemed a relatively rare and, therefore, a great ‘trophy’—Translator.]

Учиться «Васька» не любил. Закончил несколько классов церковно-приходской школы, вот и все его образование. В царской армии был у командиров на хорошем счету, дослужился до фельдфебеля. Революционными идеями не баловался. Таким, как он, дорога была в офицеры, но нужно было продолжать образование. На том армейская карьера в действующей армии и завершилась.

“Vaska” did not feel like studying. Nothing but for some classes of a parish school. Before 1917, he was in good standing with the Russian Army commanders, and rose to the rank of sergeant-major and was not interested in revolutionary ideas. People like him were to take officers path, which, however, required further education. So, his army career was over.

Впрочем, была еще одна попытка заставить непокорного вояку учиться военному искусству. Уже при большевиках. Они, конечно, ценили самородков, выходцев из социальных низов, но не до такой же степени, чтобы дивизией командовал малограмотный выпускник церковной школы... Летом восемнадцатого Чапаев был отозван с фронта на учебу в академии Генштаба. Но долго не вынес. Через четыре месяца, не получив ответа на многочисленные рапорты с просьбой избавить его от пытки наукой, попросту сбежал.

However, there was one more attempt to force the recalcitrant warrior to study art of war—when Bolsheviki took over. No doubt, Bolsheviki did appreciate native talents originated from underworld. But a semi-literate parish guy heading an army division—that was too much. Summer 1918, Chapaev was recalled from the front to study at the General Staff Academy. But not for long. There, he applied for four months numerous complaints requesting to set him free from study tortures. Failing to get any response, he simply fled away.

Если когда-нибудь о Чапаеве будет написан другой роман – правдивый, ему наверняка суждено стать бестселлером. Одни его герои, не вымышленные пропагандистами, а реальные исторические личности, чего стоят! Иван Панфилов, командир дивизии, отстоявший Москву осенью сорок первого. Знаменитый лидер партизанского движения Сидор Ковпак. Великий писатель, создавший бессмертный образ храброго солдата Швейка – Ярослав Гашек... Все они служили под началом Василия Чапаева.

Последний бой Чапаев принял 5 сентября 1919 года в Лбищенске на берегу Урала. Тело погибшего комдива так и не нашли. Он будто ушёл в легенду...

Should Chapaev ever become a character of another, more truthful, novel, it would definitely become a bestseller. Let this novel feature real historical personalities not invented by propagandists—that would be quite enough! Ivan Panfilov, who commanded division that managed to defend Moscow in the autumn of 1941. Sidor Kovpak, the famous leader of the guerrilla movement. Even Jaroslav Hašek, the great writer who created the immortal brave soldier Švejk... They all served under Vasily Chapaev.

Chapayev had his last battle on September 5, 1919, in Lbischensk, on the bank of the Urals. Nobody could find the body of the deceased Commander. He seemed to have gone to the legend...

ПАРАД 25-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ [В.И.
ЧАПАЕВА] ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ УФЫ 9 ИЮНЯ 1919 Г.
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

КОМАНДИР 25-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В.И. ЧАПАЕВ И
КОМИССАР ДИВИЗИИ Д.М. ФУРМАНОВ СРЕДИ
КОМАНДИРОВ И ПОЛИТРАБОТНИКОВ ДИВИЗИИ

БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ПЕРЕПРАВА ЧАПАЕВСКИХ ЧАСТЕЙ ПО ПОНТОННОМУ
МОСТУ ЧЕРЕЗ Р. САМАРУ БЛИЗ СТ. КИНЕЛЬ АПРЕЛЬ 1919 Г.
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ПЕРЕПРАВА ЧАСТЕЙ 25-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В.И. ЧАПАЕВА
ЧЕРЕЗ Р. БЕЛУЮ ВО ВРЕМЯ БОЕВ ЗА УРАЛ. ИЮНЬ 1919 Г.
БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ